

Архив университетской науки как ядро исследовательского образования в России: «мотивационный» потенциал социального программирования

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-107-119

Щедрина Ирина Олеговна – канд. филос. н., старший научный сотрудник Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, ORCID: 0000-0002-8780-0566, Scopus Author ID: 57195775893, echiscar@yandex.ru

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Адрес: Ростов-на-Дону, 344006, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Пружинин Борис Исаевич – д-р филос. наук, главный научный сотрудник института философии РАН, ORCID: 0000-0001-7817-8966, Scopus Author ID: 37096156600, prubor@mail.ru

Институт философии РАН, Москва, Российская Федерация

Адрес: Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Щедрина Татьяна Геннадьевна – д-р филос. наук, профессор Московского педагогического государственного университета, ORCID: 0009-0002-5670-7921, tannirra@mail.ru

Институт социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, Российская Федерация

Адрес: Москва, 119435, ул. Малая Пироговская, д. 1

Аннотация. Социальное программирование как особого рода организация целеориентированной совместной деятельности рассматривается в данной статье в контексте культурно-исторической эпистемологии, в основании которой лежит понимание знания как знаково-семиотического, исторического феномена. Такой подход, по мнению авторов, позволяет по-новому раскрыть образовательный и педагогический потенциал социального программирования, которое привлекает сегодня внимание, прежде всего, социологов, политологов, экономистов, лишь отчасти затрагивающих его познавательные параметры. Между тем, обращение к эпистемологическому измерению социального программирования позволяет акцентировать в нём внимание на характеристики, значительно расширяющие сферу его применения, и в частности, открывающие дополнительную возможность весьма эффективно мотивировать учащихся на самообразование, на творческое, по своей сути, осмысление знания как социокультурной ценности. «Мотивационный» потенциал социального программирования приобретает сегодня особенно важную роль в учебных структурах «исследовательского образования». В подобных структурах пошаговое программирование открывает для учащегося, с одной стороны, последовательность операций, приводящих исследование к знанию как цели образования, а с другой – радикально меняет в глазах учащихся процесс усвоения определённых учебной программой сведений, поскольку

предполагает участие в их «создании». При этом, присутствие социального измерения в программировании придаёт культурно-исторический смысл последовательности усилий учащихся, что открывает дополнительные возможности для мотивирования их активности через апелляцию к культурно-историческому статусу научной деятельности, в рамках которой впервые было создано данное знание. В статье демонстрируется опыт реализации одной из таких возможностей дополнительного стимулирования установки на самообразование через приобщение учащихся философских факультетов к архивным исследованиям университетской науки в России.

Ключевые слова: социальное программирование, культурно-историческая эпистемология, образование, исследовательское образование, мотивация, самообразование

Для цитирования: Щедрина И.О., Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Архив университетской науки как ядро исследовательского образования в России: «мотивационный» потенциал социального программирования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 107–119. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-107-119

The Archive of University Science as the Core of Research Education in Russia: the Motivational Potential of Social Software

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-107-119

Irina O. Shchedrina – Cand. Sci. (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University, ORCID: 0000-0002-8780-0566, Scopus Author ID: 57195775893, echiscar@yandex.ru

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Address: 105/42, Bolschaya Sadovaya str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation

Boris I. Pruzhinin – Dr. Sci. (Philosophy), Main Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0001-7817-8966, Scopus Author ID: 37096156600, prubor@mail.ru

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Address: 12/1, Goncharnaya str., Moscow 109240, Russian Federation

Tatiana G. Shchedrina – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow State Pedagogical University, ORCID: 0009-0002-5670-7921, tannirra@mail.ru

Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (MPGU), Moscow, Russian Federation

Address: 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow 119435, Russian Federation

Abstract. Social Software as a special kind of organization of goal-oriented joint activity is considered in the present article in the context of cultural-historical epistemology, which is based on the understanding of knowledge as a sign-semiotic, historical phenomenon. This approach, according to the authors, makes it possible to reveal in a new way the educational and pedagogical potential of social software, which today attracts the attention, first of all, of sociologists, political scientists, and economists, who only partially touch upon its cognitive parameters. Meanwhile, appeal to the epistemological dimension of social software allows us to emphasize characteristics that

significantly expand the scope of its application, and in particular, the characteristics that open up an additional opportunity to quite effectively motivate students for self-education, for an inherently creative understanding of knowledge as a sociocultural value. The “motivational” potential of social software today is acquiring a particularly important role in the educational structures of “research education”. In such structures, step-by-step software opens up for the student, on the one hand, a sequence of operations that lead research to knowledge as the goal of education, and on the other hand, it dramatically changes in the eyes of students the process of assimilation of information determined by the curriculum, since it involves participation in its “creation”. At the same time, the presence of a social dimension in the software gives cultural and historical meaning to the sequence of students’ efforts, which opens up additional opportunities for motivating their activity through an appeal to the cultural and historical status of the scientific activity within which this knowledge was firstly created. The article demonstrates the experience of implementing one of these opportunities to additionally stimulate the attitude towards self-education through the introduction of philosophy faculties students to archival research of university science in Russia.

Keywords: social software, cultural-historical epistemology, education, research education, motivation, self-education

Cite as: Shchedrina, I.O., Pruzhinin, B.I., Shchedrina, I.O. (2023). The Archive of University Science as the Core of Research Education in Russia: the Motivational Potential of Social Software. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 12, pp. 107-119, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-107-119

Введение

Студенчество – это наиболее интеллектуально мотивированная, активная, мобильная и восприимчивая часть общества, целенаправленно реализующая свой творческий потенциал. Именно студенчество приобретает сегодня особую роль в реализации программы Десятилетия науки и технологий и может выступать, как это ни парадоксально, в качестве социального стабилизатора в процессе сохранения исторических традиций российской интеллектуальной культуры и в качестве активного преобразователя, открывающего новые миры знания. Для эпистемологического анализа нарративов студенчества об Университете и своём пути в науку как способов формирования социокода интеллектуальной культуры России авторами была использована предложенная российским философом и методологом науки Михаилом Константиновичем Петровым эпистемологическая идея социального

кодирования [1] как одного из вариантов социального программирования, мотивирующего студента на фундаментальную исследовательскую деятельность¹.

В основании современной культуры, по М.К. Петрову, лежит универсально-понятийный социокод, под которым понимается вся совокупность знаний, способов и их передачи, а также непосредственно связанные с этими знаниями общественные институты и механизмы различного назначения. Этот социокод формируется в обществе, где не только развиваются профессиональные навыки, но и формируются универсальные виды деятельности, обязательные для всех членов общества. По мнению М.К. Петрова, формирование универсально-понятийного социокода происходит благодаря коммуникации (при этом наша эпоха цифровых технологий требует переосмысления понятия «современность» и, следовательно, уточнения содержания социокода). Он полагал, что

¹ Грант ЭИСИ № FENW-2022-0026 на тему «Нарратив или сторителлинг? Социальное программирование студенческой аудитории на научный успех в контексте реализации программы Десятилетия науки и технологий» (руководитель – к. филос. н. И.О. Щедрина).

человек в процессе интеллектуальной социализации овладевает помимо чисто профессиональных качеств универсальными видами деятельности, обязательными для всех [1, с. 39]. Однако сегодня этот универсально-полнотный социокод должен быть дополнен экзистенциальными характеристиками. Это становится возможным, если мы положим в основание интеллектуальной социализации не «коммуникативные связи и отношения», но «общение», в котором интеллектуальные универсалии и экзистенциальные переживания взаимодополняют друг друга² [2, 3]. И такого рода возможность позволяет реализовать социальное программирование.

Несмотря на то, что сегодня социальное программирование используется в самых различных областях социальной реальности и, соответственно, в зависимости от специфики тех практических задач, на решение которых оно направлено, его основополагающие характеристики трактуются весьма по-разному. Прежде всего его идеи и методы обстоятельно исследуются в практически ориентированных областях социальных наук – в социологии (особенно, в области социологии управления и государственного регулирования), политологии, экономике и др. (см.: [4–8]). Причём, в этой сфере собственно социальных практик на передний план выступают методы программирования, позволяющие эффективно разрешать организационно-управленческие проблемы, связанные с согласованием социальных, по своей природе, противоречий внутри коллективной деятель-

ности. Аналогичным образом, эти методы позволяют средствами социально-психологического и специфического методологического инструментария разрешать личностные проблемы, возникающие в ходе совместной целенаправленной деятельности [9].

Цель статьи – продемонстрировать когнитивный потенциал социального программирования как методологического инструмента организации коллективной деятельности. Взятое в качестве философско-методологической стратегии, социальное программирование может ориентировать современные образовательные практики на решение одной из главных проблем российского образования – мотивирование учащихся на успех в профессии и в жизни, который напрямую зависит от активного усвоения знания и преобразования реальности.

Познавательный-мотивационный потенциал социального программирования в образовании

Организационная успешность разработки и применения социальных программ в сфере социально-значимых политических, экономических и прочих управленческих практик несколько заслонила значимость эпистемологических условий их эффективной реализации и, тем самым, сузила сферу их применения, фактически исключив из неё, в частности, область образования – область образовательных практик. А между тем, социальное программирование деятельности именно учебного коллектива

² Различение понятий коммуникации и общения, возникшее в культурно-исторической эпистемологии (см.: [2, р. 441]), становится значимым и для современной социологии. «...можно утверждать, что для современной социологии характерен поворот от исследования коммуникации к исследованию общения. ... На определённом этапе понятие коммуникации, заимствованное из кибернетики стало основным теоретическим инструментом для описания микросоциальной реальности. Однако в дальнейшем стала очевидна ограниченность этого понятия, которая преодолевалась как в рамках теории коммуникации (помещением её в социальный контекст с вниманием к асимметрии при кодировании и декодировании и контролю над каналами коммуникации), так и за её рамками – в принципиально иных концепциях (ритуала взаимодействия, социального перформанса, коммуникативного действия). Сегодня проблематика социологии общения позволяет включать разработки теории коммуникации, а также интегрировать иные способы осмысления межлических отношений – феноменологию и материалистическое понимание истории» [3, с. 25].

оказывает содержательное влияние на всю систему образования, поскольку предполагает обоснованное, достаточно ясное знание его участниками о цели и последствиях её реализации, что, в свою очередь, позволяет уяснить культурно-исторический статус самой деятельности и осознать основания мотивации участия в ней. В этом, собственно, и заключается познавательный-мотивационный потенциал социального программирования [10]: именно в такой трактовке эта методологическая стратегия была использована при реализации вышеупомянутого исследовательского проекта. В его рамках студентам Южного федерального университета (ЮФУ) (и настоящим, и бывшим, т.е. преподавателям) было предложено рассказать историю (создать нарратив) о том, что они понимают под Достоинством Университета как топоса, в котором рождаются знания как основания интеллектуальной культуры страны³. При этом, если преподаватели уже имели исторический опыт для создания нарративов, то сегодняшним студентам нужно было его организовать через приобщение к познавательным университетским традициям [11]. Этот опыт выражен в архиве университетской науки, а потому студентам была дана возможность погружения в архив университета и других интеллектуальных локаций г. Ростова-на-Дону, чтобы они могли понять, наследниками какого познавательного исторического опыта, традиции они являются. Они знакомились с архивными документами, повествующими об учёных, которые в

разное время работали в Ростове-на-Дону, видели как они были связаны с профессорами других городов России, как они общались друг с другом на кафедрах, какие научные и философские проблемы обсуждали в разное время (в том числе и в неформальном общении). Фактически создавалась особая, экзистенциально ориентированная социальная программа, мотивирующая студентов на познание самих себя как исторически ответственных личностей через исследование архива университета как науковедческого центра (причём программа эта опирается на традиции российской науки, историзм которой является отличительной чертой⁴ [12]).

Нацеленность на изменение отношения человека к себе самому, своему окружению, городу и культуре, воспитание ответственности перед последующими поколениями и поддержка интереса к истории родного края и страны – всё это область применения социального программирования как методологической стратегии культурно-исторической эпистемологии, это формирование социокода в современной интеллектуальной культуре России. Начинается такая работа с образования, создания и дальнейшей поддержки интеллектуальных институций, поскольку именно обучение обучению в социальном программировании ставится во главу угла. Студент – это член научного университетского сообщества – живой человек, которого нельзя заставить интересоваться, преподаватель может только поддержать его в общении и тем самым мотивировать к

³ См. сайт проекта «Нарратив или сторителлинг? Социальное программирование студенческой аудитории на научный успех в контексте реализации программы Десятилетия науки и технологий». URL: <https://raaisfedu.tilda.ws/> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Академик В.И. Вернадский размышлял: «Для историка знания современный момент представляет тот же интерес и имеет то же значение, какое для астронома имеет небесное явление, раз в сотни лет повторяющееся; он имеет даже большее значение, так как в краткой – в космическом масштабе – жизни человечества, человек не может наблюдать эволюцию космоса; он может лишь воссоздавать её с большим или меньшим успехом в своих космогониях. Человечество живёт в одной из стадий меняющегося космоса; оно наблюдает повторение астрономических явлений только в пределах этой одной стадии: ему доступна лишь одна небольшая часть цикла меняющихся явлений. Наоборот, в эволюции научной мысли человечества можно наблюдать смену самих стадий, охватывать эмпирически всю область изменяющихся явлений целиком» [12, с. 214].

самообразованию собственным примером и обращением к историческому опыту предыдущих поколений учёных.

Трактовки программирования: алгоритмизация vs историзация

Методологической парадигмой для разработки социальных программ в качестве эффективного средства организации коллективной деятельности зачастую служат принципы написания компьютерных алгоритмов (т.е. программ, записанных на языке определённого исполнителя⁵ [13–15]). Однако знание об их конкретных целях, погружённое в социальный контекст деятельности (к тому же позволяющее осмыслить последствия её реализации), открывает возможность избежать трактовок её программирования как средства жёсткого манипулирования людьми с помощью социального управленческого инструментария. Общая установка программирования как разработки последовательных коллективных шагов, направленных на достижение цели, а тем самым, открывающих возможность для самоуправления коллектива, сохраняется и при эпистемологическом исследовании феномена социального программирования. Как показал реализуемый проект, установка на программирование должна дополняться со-знанием смысла деятельности, что предполагает содержательное обоснование конкретной, исторически фундированной социальной программы и, тем самым, мотивацию участия в её реализации. Именно этот аспект социального программирования детально осмыслен в реализуе-

мом проекте, что позволило его партнёрам в определённой мере переосмыслить принципы организации научно-исследовательской, коллективной, по самой своей сути, деятельности и, соответственно, организации образовательного процесса как деятельности, по крайней мере, в некоторых своих формах *исследовательской*. В такой интерпретации образовательная и педагогическая роль социального программирования наиболее ярко проявляется в организации так называемого исследовательского образования, о котором и пойдёт речь ниже.

Проекцию социального программирования (как формирования социокода) на деятельность научно-познавательную можно проиллюстрировать, просто указав на методологию научных исследовательских программ» Имре Лакатоса, который рассматривает исследовательскую программу как совокупность методологических правил, направляющих учёного в его поиске и указывающих, «каких путей исследования нужно избегать (отрицательная эвристика)», а какие «надо избирать и как по ним идти (положительная эвристика)» [16, с. 322]. Причём это определение Лакатос выводит, погружаясь в историю науки, в которой выделяет наиболее значительные последовательности, характеризующиеся «непрерывностью, связывающей их элементы в единое целое» [16]. Он, фактически, продолжает тот методологический путь, который был начат в его книге «Доказательства и опровержения»⁶, где ему удалось преодолеть разрыв между схемой и историческим опытом. Лакатос под-

⁵ Сам термин «Social software» был предложен в середине 90-х гг. XX века [13] – «социальное программирование», междисциплинарное по своему названию и по своей сути, «объединяющее достижения компьютерных и социальных наук...» [14, с. 51]. Первоначально такой ракурс позволял погружать технологические достижения в социально-гуманитарный контекст: проводилась параллель между естественным языком и современными языками программирования; взаимодействие людей в обществе рассматривалось по аналогии с процессами, реализующими работу большой операционной системы [15]. Социальное программирование получало своё воплощение, в то время как в роли т.н. железа («hard») выступали различные социальные институты (школа, суды, университеты).

⁶ Эта книга, как и в последствии методология Лакатоса, привлекла внимание Г.П. Щедровицкого, который пошёл именно по пути формализации «социального программирования» [17]. О переписке И. Лакатоса и Г.П. Щедровицкого см. работу [18].

хватывает, сформулированную Поппером идею фальсификационизма, который вводит «в логику открытия в качестве основного понятия *ряда теорий*» [16–18]. Однако при этом Лакатос акцентирует внимание на моменте историчности научной деятельности. «Именно ряд или последовательность теорий, а не одна изолированная теория, оценивается с точки зрения научности или ненаучности. Но элементы этого ряда связаны замечательной непрерывностью, позволяющей называть этот ряд исследовательской программой. Такая непрерывность – понятие, заставляющее вспомнить «нормальную науку» Т. Куна – играет жизненно важную роль в истории науки; центральные проблемы логики открытия могут удовлетворительно обсуждаться только в рамках методологии исследовательских программ» [16]. Таким образом у Лакатоса появляется то, чего не было у Куна, – идея непрерывности и целостности научного программирования как процесса исторического. Живая история структурирует логику открытия, лежащую в основании реализации научно-исследовательских программ. Учёные работают в рамках открытого исторического процесса, они отдают себе отчёт в принципиальной незавершённости их деятельности, а ещё в том, что они продолжают движение, а не начинают его каждый раз заново.

Исследовательское образование и социальное программирование

Необходимо отметить, что возможны различные проекции реальной, исторически фундированной научно-исследовательской работы, демонстрирующие эффективность программирования в сфере исследовательского образования. У Лакатоса (в предложенной им более 50 лет назад модели исследовательской деятельности) далеко не в полной мере учитываются особенности мегасайенс, специфику и проблемы экспериментальных исследовательских программ которой в значительной мере определяет их полидисциплинарная структура. Но это –

особая тема, предполагающая дальнейшую разработку условий использования социального программирования структурных особенностей «исследовательского образования». Посвятивший осмыслению этого феномена целый ряд работ А.О. Карпов отмечает, что в его рамках устанавливается новое отношение к учебному усвоению знания: «В этом новом отношении всё устанавливающим основанием является не усвоение знания, а его творческое преобразование в объект не учебного типа – новое знание или продукт, претендующие на своё место в реальности. Такое преобразование непосредственно преформирует весь учебный процесс, уходя от роли случайного эпифеномена и делаясь его демиургом. Речь прежде всего идёт о методе обучения, конечно, для того или иного сектора (не ступени!) образования – своём методе» [19, с. 231].

Со своей стороны, необходимо подчеркнуть, что исследовательское образование не означает простое включение студента в реальное, собственно научное исследование, хотя в принципе и не исключает такое включение. Дело в том, что в таком исследовании студент, как правило, будет выполнять подсобную работу, тем более, если речь идёт об учебной группе (отметим успешный в этом отношении опыт организации научно-учебных групп в НИУ ВШЭ). Как было отмечено выше, современные продвинутое исследовательские программы сегодня являются междисциплинарными, так что конкретная учебная специальность студента будет представлена в них весьма избирательно – лишь под цели общей исследовательской программы. Кроме того, в большинстве специальных технических ВУЗов реальные исследования ориентированы на практический заказ соответствующих предприятий, что ограничивает образовательные возможности прямого образовательного включения учащегося в такого рода исследования.

Между тем, главная проблема сегодняшнего образования – его принципиальное отставание от запросов социума. Техноло-

гии сегодня развиваются (меняются) чрезвычайно быстро, а изменение в подготовке соответствующих специалистов в учебных заведениях требует значительного времени и усилий. И в этой ситуации перспективным выходом представляется мотивирование учащихся на самообразование (которое, по сути, является аналогом именно исследовательского образования, нацеленного на приращение знания и гибкого освоения новых компетенций с ним связанных). Практическая значимость формирования именно такой мотивации связана с развитием стремления (и, естественно, способности, умения) выпускника ВУЗа продолжать образование самостоятельно, включаясь в предлагаемые дополнительные структуры или непосредственно в производство. И в этом плане социальное программирование исследовательского образования может сыграть очень важную роль, поддерживая социальную ориентацию студента на историко-культурную ценность того, что он усваивает.

Таким образом, социальное программирование образования может строиться под воспроизведение (хотя бы в общих чертах) истории формирования учебного знания, а значит и университетской науки как особого рода реальности, в рамках которой могут сосуществовать, дополняя друг друга, нацеленность на усвоение культурно-исторических образцов знания, на его приращение и активное внедрение в производство (через кооперацию с бизнес-партнёрами), как важнейшая составляющая современной междисциплинарной науки. Т.е. программная организация учебного процесса может как бы воссоздавать исследование, приводящее историческим путём к усваиваемому знанию. Сказанное не исключает вовлечения учащегося в реальное исследование и реализации в ходе него самого процесса обучения, но в описанном, ориентированном на историю, построении исследовательского образования есть важная особенность – апелляция к истории открывает дополнительные возможности для стимулирования мотива-

ции, построенном на «патриотизме» по отношению к своему ВУЗу и в целом к истории науки как культурно-историческому исследованию.

Архив университетской науки: путь к мотивации на познание

Именно архив университета – это путь к мотивации студентов на самообразование. Архив в данном случае выступает как база социокода, формирующая дисциплинарный авторитет, способствующий молодёжной интеллектуальной коллективности, основанной не на внешнем принуждении, но на внутреннем признании достоинства «делателей интеллектуальной культуры» [20]. На всех этапах этой работы, от формирования волонтерской группы студентов магистратуры и бакалавриата до обучения непосредственно исследовательской деятельности в архиве (в данном конкретном примере в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) с фондами высших учебных заведений и других интеллектуальных институций) и дальнейшего осмысления и актуализации найденных материалов, главной задачей было «замотивировать» студентов и заинтересовать, научить их учиться и исследовать. Это был уже конкретно-эмпирический этап, который также является необходимой частью социальной программы, направленной в целом на образование научного интеллектуального сообщества, начиная со студенческой скамьи.

Приведём только один конкретный пример. В ГАРО студенты ознакомились с фондом учёного-краеведа М.Б. Краснянского, который бескорыстно делился знаниями с молодёжью не только в рамках университета: он организовывал тематические выставки, проводил собрания, лично приглашал интересующихся молодых людей воспользоваться его тематическим собранием-картотекой (см. о нём работу [21]). В его архиве находится небольшая заметка «К сведению комсомольской молодёжи», где он подчёркивает: «За 50 лет работы по Ростову мною

собрано свыше 10.000 карточек-справок КАРТОТЕКИ, где можно без особого труда за 10-20-ть минут немедленно узнать, что происходило в нашем крае в любое время... с указанием источника откуда взяты сведения <...> Каждый гражданин г. Ростова может безвозмездно и беспрепятственно получить нужную справку в выходные дни от 4 до 6 час. вечера по адресу...»⁷.

Студенты как часть сообщества – особая социальная группа, характеризующаяся высокой активностью, весьма чувствительная ко всему новому и неизвестному, и она нацелена на максимальную реализацию своего творческого потенциала. Кроме того, эта группа особенно остро воспринимает личностный пример. Все эти специфические социально-психологические особенности группы могут получить (и, собственно, получают) положительную предметную реализацию в работе с архивом учёных, работавших в разное время в различных университетах и академических институтах России (причём не только широко известных в мире, но и тех, кто оказался надолго забытым в силу объективных причин). И если рассматривать исследовательскую деятельность студентов-волонтёров в теоретическом плане с позиции социального программирования, то актуальность их работы с архивом университета и города состоит ещё и в том, что именно архивы учёных, интеллектуалов, организаторов и проводников интеллектуальной культуры содержат достойные поведенческие образцы. Эти архивы всегда связаны с открытиями, с новизной и оригинальностью, с осмыслением путей и исторического опыта конкретных предшественников. А человек, который является одновременно организатором и исследователем, своим собственным примером мотивирует студентов на волонтёрскую научно-исследовательскую

архивную работу и оказывает положительное влияние на формирование культурно-исторического гражданского самосознания. Работа со студенческой группой, сформировавшейся в рамках реализации проекта, продолжилась на междуниверситетском уровне. В апреле 2023 г. при поддержке факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ состоялась первая встреча Ежегодной летней школы философа-архивиста «Архив эпохи: философские смыслы» (научный консультант Т.Г. Щедрина, руководитель И.О. Щедрина), где студенты-волонтёры, обладавшие опытом работы в городских и федеральных архивах Ростова-на-Дону, Белгорода и Москвы, познакомились с исследователями-профессионалами, поучаствовали в работе мастер-классов, посетили философские архивы и другие интеллектуальные и музейные площадки Москвы. Работа этой группы волонтёров продолжается, более того, она послужила примером и мотиватором для дальнейшего формирования подобных групп в других ВУЗах России.

Представляя проект «Геном науки: от архивного кода к вдохновению» на II конгрессе молодых учёных, ректор ЮФУ И.К. Шевченко отметила: «Наши студенты обратились с инициативой написать историю факультетов, кафедр и лабораторий в лицах через историческую преемственность, и оказалось, что, поработав в архиве, они подняли целый пласт неопубликованных работ, фактов, личных архивов. Мы много обсуждали эту тему, и она очень интересна в том смысле, что она даёт какие-то новые ракурсы о том, в каких условиях делались эти прорывы, каковы были условия труда учёного, какая была связка между различными вузами, бизнес-партнёрами. <...> Мы ... воспроизводим ту мировоззренческую конструкцию, которая была в прошлом, и создаём на её

⁷ ГАРО. Ф. Р-2613. Оп.1. Д. 52. «Докладные записки, черновые наброски, заметки к биографии Чехова, по вопросу раскопок Нижне-Гниловской городища, по истории г. Ростова-на-Дону, Азова, Дона, о состоянии архивов, музеев Ростовской области, коллекций, документов городского архива и музея, тезисы докладов Краснянского «Грунтовые воды г. Ростова-на-Дону и влияние их на фундаменты» и др.» Л. 199.

основании будущее. Мы говорим об этом как о фиксации интереса к истории науки у студентов, да и у нас самих, возвращении к ней и увлечении судьбами учёных, добившихся выдающихся результатов. Ведь учёные нуждаются в социальной самоидентификации, в мотивации. Для людей науки во всех эпохах и культурах важен был не только материальный фактор, но и признание заслуг, имя, фиксация результата – такова наша особенность. В этом смысле мы увидели связь достижения технологического суверенитета с нашим российским мировоззрением, нашей гражданской идентичностью через проекцию судеб ярких подвижников в науке, в российских университетах из эпох, с которыми и сейчас у нас сохраняется социокультурная ментальная связь»⁸. В архитектуре программы предстоящего III конгресса молодых учёных история развития российской науки, в том числе и университетской, и развитие науковедческих центров выделены как отдельные «Возможности Десятилетия науки и технологий в России»⁹, в чём немало важную роль сыграл и вышеупомянутый исследовательский проект.

Заключение

Таким образом, если мы рассматриваем социальное программирование как культурно-исторический феномен, то выходим за рамки «чистого» программирования как алгоритмизации последовательных шагов: социальное программирование предполагает пробуждение в человеке экзистенциальной мотивации. Это не просто создание программ, это методологический принцип исследования общества. Социальное программирование сегодня становится одним из методологических компонентов гуманитарного исследования. «Вообще, нет ничего необычного в том, что именно на стыке прикладного исследования (т.е. погружённого в социокультурные кон-

тексты) и исследования фундаментального (т.е. ориентированного на универсальные культурные ценности) формируется сегодня новая стилистика методологической рефлексии. Аналогичные процессы протекают в самых различных областях современной науки, а философско-методологическая рефлексия всегда была и остаётся ответом на её методологические запросы. Пожалуй, лишь радикальность перемен, связанная с нарастанием массива прикладных исследований, отличает день нынешний от дня вчерашнего» [22, с. 54]. Междисциплинарные основания социального программирования дают возможность обратиться к остро звучащим сегодня прикладным проблемам социальных взаимодействий, взаимопонимания культур, преодоления последствий глобализации, а главное – позволяют осмыслить проблему развития интеллектуальной культуры в социальных институциях на городском и федеральном уровнях, т.е. речь идёт о реализации социокода отечественной интеллектуальной культуры.

Литература

1. Петров М.К. Язык, знак, культура. М: УРСС, 2004. 328 с. ISBN 5-354-00587-6. EDN: QQUKLL.
2. Pruzhinin B.I., Shchedrina T.G. A Return to Tradition: The Epistemological Style in Russia's Post-Soviet Philosophy // The Palgrave Handbook of Russian Thought: ed. by M.F. Vykhova et al. Palgrave Macmillan, 2021. P. 423–443. DOI: 10.1007/978-3-030-62982-3_20
3. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Социология общения и социология коммуникации: основания различения и точки роста в современной теоретической социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 1 (125). С. 14–26. DOI: 10.14515/monitoring.2015.1.02
4. Тощенко Ж.Т. Программирование как инструмент решения социальной проблемы // Социальная политика и социология. 2010. № 5 (59). С. 8–13. EDN: OJFDMB.

⁸ Цит. по: Встреча с молодыми учёными. 1 декабря 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69967> (дата обращения 15.04.2023).

⁹ См.: <https://конгресс.наука.рф/> (дата обращения 30.09.2023).

5. Терзиев В., Стоянов Е. Вызовы управленческого контроля в процессе социального программирования. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 318 с. ISBN: 978-5-00068-445-0. EDN: VHZNUN.
6. Сарна А.Я. Социальное программирование в информационной политике государства // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2019. № 1(2). С. 260–266. DOI: 10.20948/future-2019-23
7. Кудина М.В., Логунова Л.Б., Петрунин Ю.Ю. Национальное образование в эпоху глобальной цифровой революции // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 4. С. 3–22. EDN: PDHMUY.
8. Пилюгина К.П. Социальное программирование как технология молодёжной политики // Социальная политика и социальное партнёрство. 2023. № 2. С. 79–81. DOI: 10.33920/pol-01-2302-02
9. Щедровицкий П.Г. Введение в философскую и педагогическую антропологию. Работы 1981–1996 годов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 359 с. ISBN 978-5-8243-2255-2. EDN: UYBPPX.
10. Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г., Щедрина И.О. Социальное программирование в студенческой аудитории: мотивация на познание // Вопросы философии. 2023. № 10. С. 5–15. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-10-5-15
11. Щедрина И.О. Нарратив, интерес, мотивация: А.И. Петражицкий vs Я.Э. Голосовкер // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. № 1. С. 81–91. DOI: 10.21638/spbu17.2023.107
12. Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний // Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 213–224. ISBN 5-02-003324-3.
13. Parikh R. Social Software // Synthese. 2002. No. 132. P. 187–211. DOI: 10.1023/A:1020391420768
14. Шалак В.И. Социальное программирование // SocioTime. Социальное время. 2016. № 1(5). С. 51–60. EDN: UZZLKS.
15. Van Eijck J., Verbrugge R. Discourses on Social Software. Amsterdam University Press, 2009. ISBN 9789089641236. DOI: 10.5117/9789089641236
16. Лакатос И. Ответ на критику // Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003. С. 593–605. ISBN 5-17-010707-2.
17. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра. Сборник текстов (1). М.: Наследие ММК. 2004. 288 с. ISBN 5-98808-001-4.
18. Бажанов В.А. И. Лакатос и философия науки в СССР // Эпистемология и философия науки. 2009. № 1. С. 172–187. EDN: MMBNER.
19. Карпов А.О. Общество знаний: генезис, исследовательское образование, университет 3.0. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 584 с. ISBN 978-5-88373-802-8.
20. Щедрина Т.Г., Щедрина И.О. Издатель интеллектуальной литературы как делатель культуры // Человек. 2022. Т. 34. № 6. С. 50–68. DOI: 10.31857/S004287440007351-1
21. Щедрина И.О. «Первое зерно»: социально-исследовательская программа М.Б. Краснянского // Кто в науке Шерлок Холмс? Парадоксы экспериментирующего сознания: под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щединой. М.-СПб.- Белгород: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 68–75. ISBN: 978-5-98712-357-7IS.
22. Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Методологическое сознание науки в междисциплинарной перспективе: опыт культурно-исторического подхода в психологии // Познание и сознание в междисциплинарной перспективе. Ч. 1: под ред. В.А. Лекторского, С.В. Пирожковой. М.: ИФ РАН, 2013. С. 45–65. ISBN 978-5-95400253-9. EDN: SSCHQD.

Статья поступила в редакцию 06.11.2023

Принята к публикации 07.12.2023

References

1. Petrov, M.K. (2004). *Yazyk, znak, kul'tura* [Language, Sign, Culture], Moscow: URSS, 328 p. ISBN 5-354-00587-6 (In Russ.).
2. Pruzhinin, B.I., Shchedrina, T.G. (2021). A Return to Tradition: The Epistemological Style in Russia's Post-Soviet Philosophy. In: Bykova, M.F. et al. (eds.), *The Palgrave Handbook of Russian Thought*, Palgrave Macmillan, pp. 423–443, doi: 10.1007/978-3-030-62982-3_20
3. Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. (2015). Sociology of Social Intercourse And Sociology of Communication: Distinction and Vistas for the Theoretical Expansion. *Monitoring obshchestven-*

- nogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1 (125), pp. 14-26, doi: 10.14515/monitoring.2015.1.02 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Toshchenko, Zh. T. (2010). Programmirovaniye kak instrument resheniya sotsial'noi problemy [Programming as a Tool for Solving a Social Problem]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social politics and sociology]. No. 5 (59), pp. 8–13. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17054227_62956521.pdf (accessed 30.09.2023). (In Russ.).
 5. Terziev, V., Stoyanov, E. (2015). *Vyzovy upravlencheskogo kontrolya v protsesse sotsial'nogo programmirovaniya* [Challenges of Management Control in the Process of Social Software], Novosibirsk: CRNS Publishing House, 318 p. ISBN: 978-5-00068-445-0. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25315645_29900033.pdf (accessed 30.09.2023). (In Russ.).
 6. Sarna, A.Ya. (2019). Social programming in the state information policy. *Proektirovaniye budushchego. Problemy tsifrovoi real'nosti = Futurity designing. Digital reality problems*. No. 1(2), pp. 260-266, doi: 10.20948/future-2019-23 (In Russ., abstract in Eng.).
 7. Kudina, M.V., Logunova, L.B., Petrunin, Yu.Yu. (2019). National Education in the Era of the Global Digital Revolution. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obschestvo) = Moscow University Bulletin. Series 21. Public administration*. No. 4, pp. 3-22. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41538340_18258645.pdf (accessed 30.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 8. Pilyugina, K.P. (2023). Social Programming as a Technology of Youth Policy. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* [Social Policy and Social Partnership]. No. 2, pp. 79-81, doi: 10.33920/pol-01-2302-02 (In Russ., abstract in Eng.).
 9. Shchedrovitsky, P.G. (2018). *Vvedeniye v filosofskuyu i pedagogicheskuyu antropologiyu. Raboty 1981–1996 godov* [Introduction to philosophical and pedagogical anthropology. Works of 1981–1996]. Moscow: Political Encyclopedia, 359 p. ISBN 978-5-8243-2255-2 (In Russ.).
 10. Pruzhinin, B.I., Shchedrina, T.G., Shchedrina, I.O. (2023). Social Software in the Student Audience: Motivation for Learning. *Voprosy filosofii = Voprosy filosofii* [Philosophy Issues]. No. 10, pp. 5-15, doi: 10.21146/0042-8744-2023-10-5-15 (In Russ., abstract in Eng.).
 11. Shchedrina, I.O. (2023). Narrative, Interest, Motivation: L.I. Petrazhitsky vs. Ya.E. Golosovker. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. Vol. 39, no. 1, pp. 81-91, doi: 10.21638/spbu17.2023.107 (In Russ., abstract in Eng.).
 12. Vernadsky, V.I. (1988). [Thoughts on the contemporary meaning of the history of knowledge], in: *Trudy po vseobshchei istorii nauki* [Works on the general history of science]. Moscow: Nauka, pp. 213–224. ISBN 5-02-003324-3 (In Russ.).
 13. Parikh, R. (2002). Social Software. *Synthese*. No. 132, pp. 187–211, doi:10.1023/A:1020391420768
 14. Shalack, V.I. (2016). Social software. *Sotsial'noe vremya = SocioTime*. Vol. 1, no. 5, pp. 51-60. Available at: <https://iphras.ru/uplfile/logic/shalack/SocialSoft.pdf> (accessed 30.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 15. Van Eijck, J., Verbrugge, R. (2009). *Discourses on Social Software*. Amsterdam University Press, 248 p. ISBN 9789089641236, doi: 10.5117/9789089641236
 16. Lakatos, I. (1970). [Replies to Critics], in: Kuhn, T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The Structure of Scientific Revolutions] (Russian translation by Nikiforov, A.L. (2003) Moscow: AST, pp. 593–605. ISBN 5-17-010707-2) (In Russ.).
 17. Shchedrovitsky, P.G. (2004). *Organizatsionno-deyatel'nostnaya igra. Sbornik tekstov (1)*. [Organizational activity game. Collection of texts (1)]. Moscow: MMK Heritage, 288 p. ISBN 5-98808-001-4 (In Russ.).

18. Bazhanov, V.A. (2009). Lakatos i filosofiya nauki v SSSR [I. Lakatos and Philosophy of Science in the USSR] *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*. No. 1, pp. 172-187. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_14808671_39580361.pdf (accessed 30.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
19. Karpov, A.O. (2023). *Obsbchestvo znanii: genesis, issledovatel'skoe obrazovanie, universitet 3.0*. [Knowledge Society: Genesis, Research Education, University 3.0]. Moscow: Kanon+ ROOI "Rehabilitation", 584 p. ISBN 978-5-88373-802-8 (In Russ.).
20. Shchedrina, T.G., Shchedrina, I.O. (2022). Publisher of Intellectual Literature as a Maker of Culture. *Chelovek = The Human Being*. Vol. 33, no. 6, pp. 50-68, doi: 10.31857/S004287440007351-1 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Shchedrina, I.O. (2022). ['First Grain': social research program of M. B. Krasnyansky] in: Pruzhinin, B.I., Shchedrina, T.G. (eds.). *Kto v nauke Sherlok Kholms? Paradoksy eksperimentiruyushchego soznaniya* [Who is Sherlock Holmes in science? Paradoxes of Experimental Consciousness]. Moscow, St. Petersburg, Belgorod: Center for Humanitarian Initiatives, pp. 68-75. ISBN: 978-5-98712-357-7IS (In Russ., abstract in Eng.).
22. Pruzhinin, B.I., Shchedrina, T.G. (2013). [Methodological consciousness of science in an interdisciplinary perspective: experience of a cultural-historical approach in psychology]. In: Lektorskii, V.A., Pirozhkova, S.V. (Eds.). *Poznanie i soznanie v mezhdistsiplinarnoi perspektive. Chast' 1*. [Cognition and consciousness in an interdisciplinary perspective. Part 1]. Moscow: IFRAN, pp. 45-65. Available at: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2013/poznanie_soznanie.pdf?ysclid=lq1ll8rdbm163356870 (accessed 30.09.2023). (In Russ.).

*The paper was submitted 06.11.2023
Accepted for publication 07.12.2023*
